

ВСТРЕЧИ В ЯНВАРЕ

Наступивший 1968-й уже встречает зарубежных исполнителей. В этом году к нам приедет много интересных коллективов всех жанров. Перед вами — афиша анвара...

Любители фортепианной музыки уже слушали в Киеве пианиста из Франции Б. Фавиньи. Дальнейший маршрут его: Харьков — Одесса — Львов — Ленинград — по 21 января. С 10 по 29 января в Ленинграде, Тбилиси, Баку и Ереване будет выступать пианист из Западной Германии Г. Хюхель.

Большой концерт А. де Гроба начнет свои концерты в Запорожье, затем Луганске, Донецке, Ильине, Москве, Вильнюсе, Риге, Ленинграде — с 6 по 29 января.

Г. Янинский из Польши с 3 по 18 января выступает в городах Гродно, Махачкала, Орджоникидзе. С 26 января по 27 февраля — в Сочи, Сухуми, Тбилиси, Ереване, Баку, Махачкале, Грозном, Кисловодске и Ленинграде даст концерты К. Ольмер (Франция).

Фортепианное трио с участием Веберникке (ГДР) покажет свое искусство в Риге, Вышгороде, Москве, Ленинграде, Таллине с 10 по 30 января.

Пианист А. Диас из Венесуэлы с 24 января по 20 февраля выступит в Москве, Ленинграде, Таллине, Кремле, в И. Ильинич из Югославии — с 10 по 24 января в Луганске, Донецке, Запорожье, Крыму, Москве.

Х. Клестлер, оркестр из ГДР, с 10 по 30 января концертирует по городам: Минск, Ленинград, Таллин, Алма-Ата, Баку.

Скрипач Э. Кальмара (Болгария) с 4 по 21 января — Ленинград, Таллин, Рига, Вильнюс, Минск, Москва.

Директор Г. Мичел из США с 10 по 28 января — Ленинград, Тбилиси, Киев; Д. Янин из Югославии с 15 января по 1 февраля — в Баку, Ереване, Тбилиси; П. Клещин из Швейцарии с 22 января по 18 февраля — в Москве и Ленинграде.

А. П. Грузинский

Умер народный артист РСФСР Александр Павлович Грузинский, один из величайших мастеров старшего поколения Государственного академического Малого театра СССР.

А. П. Грузинский поступил в Малый театр в 1921 году рабочим буфортской мастерской, совершенствуя работу с обучением в Театральном училище имени М. С. Шкенцина. В Малом театре осуществился его мечта — посвятить свою жизнь искусству сцены.

За 46 лет творческой деятельности А. П. Грузинский блестательно сыграл на большая вереница ролей. Среди них Шмаг — в спектакле «Без звука» Островского. «Загорянин» — в «Боге уз» Грибоедова, Кронпринц — в «Лачинках» Горького. Царь — в сказке Маршака «Умные вещи», шарманщик — в спектакле «Господь Бонар» Флобера, Чар — в «Любви Яровой» Тренева и другие.

Вершиной актерского мастерства А. П. Грузинского стали роли Василия Баженного в пьесе «Иван Грозный» А. Толстого и особенно портного Кроши в «Евгении Гравце Бальзака».

Незаурядный, яркий талант А. П. Грузинского сочетал в себе дарование проницательного режиссера-педагога и острохарактерного, с физиognомиями склонностью рисунком актера. Поражало его необыкновенная способность приемами комедийного жанра вскрывать трагические черты жизни большинства смытых им персонажей.

Режиссерская деятельность А. П. Грузинского отмечена участием в выпуске таких спектаклей, как «Власть тьмы», «Ходячое место», «Стакан воды» и другие.

Много лет А. П. Грузинский ведет мастерство актера в Театральном училище имени М. С. Шкенцина. Многие ученики Александра Павловича работают в сценах театров, неизменно получая восторженные отзывы зрителей.

Человек неистощимого дружелюбия, мира, внимательного участника в людях, высокодорогий и преданный искусству, каким он был всегда в коллективе. Таким он останется в памяти друзей и коллег, всех, кто знал его щедрый талант и испытал влияние его обаятельного и неподражаемого характера.

Министерство культуры ССР, ЦК профсоюза работников культуры, Государственный орден Ленина академический Малый театр ССР, Всероссийское театральное общество, Московское театральное училище имени М. С. Шкенцина.

Фотоцентр «СКР»

сообщает, что очередное собрание состоится сегодня, 11 января.

Начало в 18 часов.

...НО НЕ ПРОЩАЮТ ЛЮДИ!

стали, что судьба и вьетнамский народ даровали ему вторую жизнь. Он живет в лагере пленных летчиков США, находящемся от Ханоя. Вместе с сотнями своих соучастников из разбомбленных в небе Вьетнама, он считает себя теперь «маршруткой», последним инструментом проступившей политики, инциденты которых находятся далеко в стороне от места военных действий. Плод «западной демократии», порождение «американского образа жизни», он привык презирать «цветные», преклоняться перед совершенством своей машины, рассматривать

жертвы своей деятельности, как «мертвые цели на карте», а во всем остальном полагаться на приказ.

Боялся ли он пленя? О, да! Ведь Соединенные Штаты не случайно воюют во Вьетнаме: они защищают цивилизацию от коммунизма, а коммунизм — это прежде всего варварство, жестокость, насилие... Так утверждает американская пропаганда. Надаром солдат, предназначенный для войны во Вьетнаме, подвергают нечеловеческой муштре на всякий случай их готовят к «умкам коммунистического пленя».

Сам капитан Бойд, причинивший нечестивым страдания вьетнамскому народу, этих мужей не испытывает. Конечно, плен не рабские кущи. Но вьетнамцы гуманы.

— Поразительно гуманы. Мы этого не заслужили.

ШАГ за шагом ведут нас немецкие киноисследователи: Вальтер Хайнекин и Герхард Штайман по измученным путем искощерканием

вьетнамцев.

— Здесь нет ни одного человека, дружески настроенного к нам.

Капитан Грохм Войц, слова которого мы воспроизведем, счита-

ются жертвой своей деятельности, воевавшей на стороне

и против вьетнамцев. Но вьетнамцы

и против американцев.

С интересом были заслушаны в первой комиссии выступления нескольких делегатов из арабских государств о прогрессе культуры в своих странах. Делегат ОАР привез конгресс решительно осудить израильскую агрессию про-

тив арабских стран. С докладом на тему «Октябрьская революция и проблемы развития культуры в странах Азии, Африки и Латинской Америки» выступил советский делегат В. В. Вольский.

В третьей комиссии конгресса продолжалось обсуждение вопроса об ответственности интеллигентов за решения проблем развивающихся стран. В выступлениях многих делегатов содержались призыва решительно бороться против империалистического влияния на культурную жизнь этих стран. Этому было посвящено, в частности, выступление иракского делегата Альберто Бремаунта.

ОНИ ПРИЛЕТИЛИ из-за окна, чтобы убивать. Путь их отмечен разрушенными городами, сожженными деревнями, трупами мирных жителей. Они не завоевали на вьетнамской земле ничего, кроме ненависти для себя и горора для своей родины. В глазах людей мира они даже не солдаты, а всего лишь «бандиты стратосферы». Случай сохранил им жизнь, когда «Фантом» или «Страйфайтер», или другой пиратский самолет США дымящейся сигарой врезался в землю. К своему последнему «бесову» пристыдились они добираться, на позорах, запыхавшиеся буйволами. Сурные люди, молча сопровождали их встречные женщины на пути преследительно отврачивающиеся.

В их карнавальных словах были заготовлены фразы, обещающие демократическую награду тем, кто «накажет помощь».

— Здесь нет ни одного человека, дружески настроенного к нам.

Капитан Грохм Войц, слова которых мы воспроизведем, счита-

ются жертвой своей деятельности, как «мертвые цели на карте», а во всем остальном полагаться на приказ.

Боялся ли он пленя? О, да! Ведь Соединенные Штаты не случайно воюют во Вьетнаме: они защищают цивилизацию от коммунизма, а коммунизм — это прежде всего варварство, жестокость, насилие... Так утверждает американская пропаганда.

Надаром солдат, предназначенный для войны во Вьетнаме, подвергают нечеловеческой муштре на всякий случай их готовят к «умкам коммунистического пленя».

Сам капитан Бойд, причинивший нечестивым страдания вьетнамскому народу, этих мужей не испытывает. Конечно, плен не рабские кущи. Но вьетнамцы гуманы.

— Поразительно гуманы. Мы этого не заслужили.

ШАГ за шагом ведут нас немецкие киноисследователи: Вальтер Хайнекин и Герхард Штайман по измученным путем искощерканием

вьетнамцев.

— Здесь нет ни одного человека, дружески настроенного к нам.

Капитан Грохм Войц, слова которых мы воспроизведем, счита-

ются жертвой своей деятельности, воевавшей на стороне

и против вьетнамцев.

С интересом были заслушаны в первой комиссии выступления нескольких делегатов из арабских стран. Делегат ОАР привез конгресс решительно осудить израильскую агрессию про-

тив арабских стран. С докладом на тему «Октябрьская революция и проблемы развития культуры в странах Азии, Африки и Латинской Америки» выступил советский делегат В. В. Вольский.

В третьей комиссии конгресса продолжалось обсуждение вопроса об ответственности интеллигентов за решения проблем развивающихся стран. В выступлениях многих делегатов содержались призыва решительно бороться против империалистического влияния на культурную жизнь этих стран. Этому было посвящено, в частности, выступление иракского делегата Альберто Бремаунта.

Следующий спектакль в театре «Семафор» начался в 1965 году. Именно тогда для голливудских продюсеров Раффельсон и Шнейдер опубликовали в американских газетах такое объявление:

«Для участия в новой телевизионной музыкальной передаче ищем четырех не вполне нормальных молодых людей в возрасте от 17 до 21 года».

Желающих подработать на подлинной или минимум ненормальности оказалось немало. Из 437 претендентов продюсеры выбрали четырех, показавшихся им достаточно ненормальными для реализации в телевизионном кинематографе.

Следующий инструктор в течение нескольких месяцев практиковал с чистильщиками обезьяны-страдальцами.

Следующий спектакль в театре «Семафор» начался в 1965 году. Именно тогда для голливудских продюсеров Раффельсон и Шнейдер опубликовали в американских газетах такое объявление:

«Для участия в новой телевизионной музыкальной передаче ищем четырех не вполне нормальных молодых людей в возрасте от 17 до 21 года».

Желающих подработать на подлинной или минимум ненормальности оказалось немало. Из 437 претендентов продюсеры выбрали четырех, показавшихся им достаточно ненормальными для реализации в телевизионном кинематографе.

Следующий спектакль в театре «Семафор» начался в 1965 году. Именно тогда для голливудских продюсеров Раффельсон и Шнейдер опубликовали в американских газетах такое объявление:

«Для участия в новой телевизионной музыкальной передаче ищем четырех не вполне нормальных молодых людей в возрасте от 17 до 21 года».

Желающих подработать на подлинной или минимум ненормальности оказалось немало. Из 437 претендентов продюсеры выбрали четырех, показавшихся им достаточно ненормальными для реализации в телевизионном кинематографе.

Следующий спектакль в театре «Семафор» начался в 1965 году. Именно тогда для голливудских продюсеров Раффельсон и Шнейдер опубликовали в американских газетах такое объявление:

«Для участия в новой телевизионной музыкальной передаче ищем четырех не вполне нормальных молодых людей в возрасте от 17 до 21 года».

Желающих подработать на подлинной или минимум ненормальности оказалось немало. Из 437 претендентов продюсеры выбрали четырех, показавшихся им достаточно ненормальными для реализации в телевизионном кинематографе.

Следующий спектакль в театре «Семафор» начался в 1965 году. Именно тогда для голливудских продюсеров Раффельсон и Шнейдер опубликовали в американских газетах такое объявление:

«Для участия в новой телевизионной музыкальной передаче ищем четырех не вполне нормальных молодых людей в возрасте от 17 до 21 года».

Желающих подработать на подлинной или минимум ненормальности оказалось немало. Из 437 претендентов продюсеры выбрали четырех, показавшихся им достаточно ненормальными для реализации в телевизионном кинематографе.

Следующий спектакль в театре «Семафор» начался в 1965 году. Именно тогда для голливудских продюсеров Раффельсон и Шнейдер опубликовали в американских газетах такое объявление:

«Для участия в новой телевизионной музыкальной передаче ищем четырех не вполне нормальных молодых людей в возрасте от 17 до 21 года».

Желающих подработать на подлинной или минимум ненормальности оказалось немало. Из 437 претендентов продюсеры выбрали четырех, показавшихся им достаточно ненормальными для реализации в телевизионном кинематографе.

Следующий спектакль в театре «Семафор» начался в 1965 году. Именно тогда для голливудских продюсеров Раффельсон и Шнейдер опубликовали в американских газетах такое объявление:

«Для участия в новой телевизионной музыкальной передаче ищем четырех не вполне нормальных молодых людей в возрасте от 17 до 21 года».

Желающих подработать на подлинной или минимум ненормальности оказалось немало. Из 437 претендентов продюсеры выбрали четырех, показавшихся им достаточно ненормальными для реализации в телевизионном кинематографе.

Следующий спектакль в театре «Семафор» начался в 1965 году. Именно тогда для голливудских продюсеров Раффельсон и Шнейдер опубликовали в американских газетах такое объявление:

«Для участия в новой телевизионной музыкальной передаче ищем четырех не вполне нормальных молодых людей в возрасте от 17 до 21 года».

Желающих подработать на подлинной или минимум ненормальности оказалось немало. Из 437 претендентов продюсеры выбрали четырех, показавшихся им достаточно ненормальными для реализации в телевизионном кинематографе.

Следующий спектакль в театре «Семафор» начался в 1965 году. Именно тогда для голливудских продюсеров Раффельсон и Шнейдер опубликовали в американских газетах такое объявление:

«Для участия в новой телевизионной музыкальной передаче ищем четырех не вполне нормальных молодых людей в возрасте от 17 до 21 года».